

Лу Циньянь мертвой хваткой вцепился в подлокотники кресла. Сценарий в его руках превратился в жалкий комок измятой бумаги, а сам он всем телом прижался к спинке, откидывая голову назад — инстинктивно пытаясь оказаться как можно дальше от Вэнь Цзюэ.

Маленький табурет рядом пустовал. Обычно там сидел Лао Ван, но сейчас он отлучился в туалет, и, судя по всему, это был один из тех визитов, что затягиваются надолго. Только ушёл, и когда вернётся — бог весть.

— Учитель Вэнь, я вовсе не так смотрю... Я просто хотел проконсультроваться по поводу сценария.

Почуввав неладное, Лу Циньянь прочистил горло и слегка подался вперёд, собираясь указать на строчки в тексте, но Вэнь Цзюэ не дал ему такой возможности, склонившись ещё ближе.

От такой двусмысленной близости Лу Циньяню стало совсем не по себе. Он нервно прищурился — то ли от напряжения, то ли от нахлынувшего волнения.

— В чём вопрос? — голос Вэнь Цзюэ оставался ровным. Казалось, он вовсе не замечал, насколько неуместна их нынешняя поза.

Кое-кто из персонала площадки поглядывал в их сторону. Люди хоть и находили сцену странной, но предпочитали благоразумно отводить взгляд.

— Учитель Вэнь, вы так нависли надо мной... я не могу сосредоточиться, — Лу Циньянь хотел было оттолкнуть его, но не решался коснуться. Пришлось ограничиться вежливой просьбой: — Учитель Вэнь, пожалуйста, отстранитесь.

— Хорошо.

Вэнь Цзюэ наконец выпрямился. Лу Циньянь с облегчением выдохнул, сел ровнее и принялся разглаживать измятые страницы.

— Ну, показывай, где у тебя возникли трудности.

Лу Циньянь раскрыл сценарий, но не успел произнести и слова, как Вэнь Цзюэ негромко добавил:

— И не трать время зря.

«Кто бы говорил про время! Я-то готов был спросить сразу, это ты никак не хотел отодвигаться...»

Лу Циньянь не удержался от мысленного ворчания, и недовольство тут же отразилось на его лице.

— Я понял...

Хотя он быстро взял себя в руки, Вэнь Цзюэ успел заметить эту вспышку эмоций. Впрочем, комментировать не стал, лишь выжидающе смотрел на текст.

— Учитель Вэнь, посмотрите сюда, — он указал на фрагмент, который предстояло снимать в ближайшее время. — Как здесь лучше выразить чувства персонажа?

Речь шла об эпизоде, где Линь Еци приходит в себя на больничной койке и видит спящего рядом Чу Фаня, измотанного долгой заботой. В сценарии было кратко сказано: «Линь Еци долго и неподвижно смотрит на Чу Фаня». Что именно должно было читаться в этом взгляде, Лу Циньяню предстояло решить самому.

У него были свои соображения, но не хватало уверенности. Поначалу он вовсе не собирался просить помощи у Вэнь Цзюэ, но раз уж тот сам подошёл, грех было не обсудить сложный момент.

«Всё ради дела, — в сотый раз повторил он себе. — Если сцена получится идеальной, остальное неважно».

Когда Лао Ван вернулся из уборной, он с изумлением обнаружил, что его законное место — маленький табурет — оккупировано. И не кем-нибудь, а самим Вэнь Цзюэ.

Актер сидел к нему спиной, но Лу Циньянь, сидевший напротив, сразу заметил помощника. Лао Ван поймал его взгляд, но так и не смог расшифровать его значение — то ли это была просто случайность, то ли мольба о спасении.

Решив не мешать «учителю и ученику», Лао Ван примостился неподалёку на свободном пятачке и, уткнувшись в телефон, запустил игру, ожидая, когда Вэнь Цзюэ соизволит уйти.

— Хорошо, теперь я понимаю...

Ситуация выглядела забавно: Лу Циньянь восседал в своём кресле, а Вэнь Цзюэ ютился на низком табурете Лао Вана. Несмотря на то, что Вэнь Цзюэ был на полголовы выше, сейчас ему приходилось смотреть на Лу Циньяня снизу вверх.

Удивительно, но Вэнь Цзюэ сам вежливо спросил, можно ли ему присесть на минутку. Стул принадлежал съёмочной группе, а не лично Лао Вану, так что Лу Циньяню оставалось только кивнуть.

— Точно понимаешь? — обсуждение сценария подошло к концу, и Лу Циньянь надеялся, что собеседник наконец уйдёт. Но тот и не думал вставать, лишь вскинул бровь.

Лу Циньянь нахмурился, но тут же расслабился.

— Точно...

В моменты обсуждения игры Вэнь Цзюэ не вызывал такого раздражения. Но стоило им коснуться тем, не связанных со сценарием, как общение становилось невыносимым. Глубоко внутри всё ещё сидела обида на то, что этот человек назвал его «круглым дураком». Лу Циньянь не считал себя гением, но и до глупца ему было далеко.

— Прекрасно. Когда начнём репетицию, я посмотрю, так ли хорошо ты всё понял, — Вэнь Цзюэ пристально смотрел на Лу Циньяня, пытаясь нащупать в его взгляде хоть каплю привычного смятения.

Но вместо паники он обнаружил лишь сдержанное недовольство.

«Чем он недоволен?» — Вэнь Цзюэ вдруг стало по-настоящему интересно, захотелось копнуть глубже.

— Как скажете... — Лу Циньянь лишь кивнул, мечтая, чтобы Вэнь Цзюэ наконец оставил его в покое.

Но тот словно читал его мысли: чем сильнее Лу Циньянь хотел его ухода, тем прочнее Вэнь Цзюэ сидел на месте. После недолгой паузы он внезапно ткнул пальцем в следующий фрагмент:

— Кстати, вот здесь. Ты хочешь встать с кровати, чтобы пойти в туалет, а я тебе помогаю. Есть идеи по этому поводу?

Эту сцену тоже должны были снимать сегодня. Лу Циньянь давно вызубрил реплики, но ещё не решил, как именно подать этот момент. В сценарии было чёрным по белому: «Чу Фань помогает Линь Еци спустить больничные брюки». Неужели и вправду придётся раздеваться? И делать это перед Вэнь Цзюэ?

— Никаких идей.

— Тогда позволь мне поделиться своими, — Вэнь Цзюэ подхватил инициативу так быстро, словно ждал именно этого ответа.

— Не нужно! — Лу Циньянь невольно повысил голос.

— Почему же?

— Потому что... — Лу Циньянь глянул на улыбающегося Вэнь Цзюэ и почувствовал себя марионеткой, которой крутят как хотят. Но аргумент пришлось искать весомый: — Я ещё тот эпизод не до конца прочувствовал. Как можно перескакивать на следующий?

— Ты же только что сказал, что всё понял, — улыбка Вэнь Цзюэ стала шире.

— Понять — понял, но мне нужно время, чтобы это уложилось в голове. Должен вжиться в образ.

— Ну, вживайся. Только напомним: хочешь ты того или нет, сцену придётся играть. Режиссёр Фань человек суровый, и если в сценарии сказано «спустить штаны», значит, так оно и будет. Так что сегодня тебе...

Вэнь Цзюэ внезапно замолчал и медленно опустил взгляд вниз по лицу Лу Циньяня, пока не остановился... где-то в районе паха.

Лу Циньянь почувствовал, как к лицу приливает жар. Он проследил за взглядом оппонента и понял, на что тот смотрит.

— Учитель Вэнь, вы куда это смотрите?!

Осознав двусмысленность момента, Лу Циньянь вскинул голову и яростно посмотрел на него.

Вэнь Цзюэ ответил ему спокойным, почти безразличным взглядом:

— С чего ты взял, что я смотрю именно туда?

— Наглец! — бросил Лу Циньянь, резко вскочил и стремительно зашагал прочь.

Он и сам не знал, куда идёт, лишь бы подальше от этого человека.

«Наглец?»

Вэнь Цзюэ застыл. Разве мог Лу Циньянь раньше позволить себе такое слово? Глядя в спину удаляющемуся актёру, он невольно улыбнулся.

Раздвоение личности?

Эта мысль мелькнула в голове, но он тут же её отбросил. Вряд ли. И прежний Лу Циньянь, и нынешний были одним и тем же человеком, но этот — новый — определённо нравился ему куда больше.

«Нравится?»

Вэнь Цзюэ нахмурился. Он вспомнил, как совсем недавно назвал Лу Циньяня «милым». Неужели он действительно это произнес?

Перемена в характере Лу Циньяня пробудила в нём жгучее любопытство. Ведь трансформация произошла буквально за одну ночь. Даже не за ночь — всё случилось в те несколько часов во время последнего прямого эфира.

Лу Циньянь в расстроенных чувствах добрёл до раскидистого дерева и сел в тени прямо на бордюр.

Съёмки проходили в больнице, но это была лишь декорация на территории киногородка — ни настоящих врачей, ни пациентов. В фильме их роли исполняют актёры массовки. Единственными профессионалами в кадре были доктор Ли и медсёстры, лечившие Линь Еци по сюжету.

Сотрудники группы всё ещё расставляли свет и камеры внутри здания, остальные отдыхали на просторной площадке снаружи. Все были заняты своими делами, ожидая команды «Мотор!».

Лу Циньянь попытался вернуться к сценарию, но мысли упрямо возвращались к недавней стычке.

Стоило только вспомнить, как злость закипала в нём с новой силой. «С чего ты взял, что я смотрю именно туда?» А куда ещё он мог смотреть?! На коленку? Или на его штаны?

С самого детства, если не считать директора приюта, никто не видел его настолько интимных зон, а Вэнь Цзюэ позволил себе так беспардонно на него пялиться...

Чем больше он об этом думал, тем сильнее становилось раздражение. Лу Циньянь пытался успокоить себя: «В конце концов, я же в брюках. Что он там мог увидеть? Ничего он не видел!»

— Учитель Вэнь, а где Сяо Янь-цзы? Куда он подевался?

Лао Ван закончил очередной уровень в игре и, подняв голову, не обнаружил своего подопечного. На его табуретке по-прежнему сидел Вэнь Цзюэ, полностью погружённый в изучение сценария. Помощник не хотел его беспокоить, но Лу Циньяня и след простыл.

<http://bllate.org/book/17547/1714461>